

СУЩНОСТЬ КОМАНДОВАНИЯ. ¹⁾

I.

Искусство командования заключается въ цѣлесообразномъ примѣненіи вооруженныхъ силъ государства для достиженія цѣлей войны. Цѣлью войны, обычно, является стремленіе подчинить противника своей волѣ, что можетъ быть достигнуто лишь уничтоженіемъ его оборонительныхъ средствъ. Послѣднія заключаются, главнымъ образомъ, въ вооруженныхъ силахъ государства. Слѣдовательно, искусство командования ставитъ двѣ первыя основныя задачи: умѣніе управлять своими войсками и пораженіе непріятельскихъ силъ. Но этимъ не исчерпывается искусство командования. Другими словами, главнокомандующему приходится считаться съ элементами собственныхъ и непріятельскихъ боевыхъ средствъ и, въ зависимости отъ обстоятельствъ, также съ положеніемъ сосѣднихъ государствъ.

Подъ элементами оборонительной силы страны слѣдуетъ понимать: ея географическое положеніе, свойства пограничныхъ

¹⁾ Извлеченіе изъ «Feldherrntum» von W. v. Blume статьи, напечатанной въ 1-й книжкѣ приложения къ «Militär-Wochenblatt» 1914 г.

областей, народонаселеніе и число способныхъ носить оружіе, народное хозяйство, внутреннія политическія и соціальныя условія страны, даровитость правительствующихъ сферъ и настроеніе народа.

Искусство командованія не слѣдуетъ смѣшивать со стратегіей, такъ какъ подъ нимъ понимается не только руководство стратегическими операціями большихъ массъ, но и управленіе въ бою незначительными отрядами. Иначе говоря, искусство командованія касается и тактическихъ вопросовъ, хотя и слѣдуетъ замѣтить, что стратегическій элементъ въ немъ все же перевѣшиваетъ.

Искусство командованія есть искусство въ высшемъ смыслѣ слова, такъ какъ въ немъ, съ наибольшимъ напряженіемъ и производительностью, находятъ себѣ примѣненія творческія силы человѣка.

Въ странахъ монархическихъ во главѣ войскъ стоитъ государь; онъ является верховнымъ вождемъ всѣхъ вооруженныхъ силъ страны какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Но можетъ быть облечено полномочіями верховнаго главнокомандующаго и другое лицо. Ему могутъ быть подчинены арміи въ нѣсколько сотъ тысячъ и даже милліоновъ человѣкъ или сравнительно небольшой отрядъ, какъ, на примѣръ, въ колониальныхъ войнахъ.

Тамъ, гдѣ обширность театра войны или количество войскъ требуютъ ихъ подраздѣленія на арміи и далѣе на корпуса, во главѣ ихъ ставятся особыя командующіе, съ болѣе суженными, по сравненію съ главнокомандующимъ, правами и обязанностями.

Въ XVII и XVIII вѣкѣ, когда даже великія державы вели войны арміями въ 40—50.000 человѣкъ, эти дѣленія, конечно, были излишни. Такія арміи равняются современнымъ корпусамъ. Поэтому и главнокомандующій, являясь въ бою, въ сущности говоря, командиромъ корпуса, имѣлъ возможность широкаго личнаго воздѣйствія на свои войска. Иногда онъ въ то же время сохранялъ за собою управленіе дѣлами государства (Фридрихъ Великій).

Императоръ Наполеонъ раздѣлилъ свою армію на самостоятельные корпуса, подчиненные маршаламъ, и давалъ имъ часто отдѣльныя задачи. Но въ то же время онъ продолжалъ руководить операціями этихъ корпусовъ и сохранялъ за собой управленіе государствомъ. Но эта система стала непосильна даже для его генія, когда армія козросла до нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ (1812—13 г.). Примѣры Фридриха Великаго и Наполеона могутъ

служить и нынѣ образцами для главнокомандующихъ колониальными войсками.

Мольтке первый ввелъ подраздѣленіе на арміи. Обязанности командующаго арміей и главнокомандующаго, совпадая по существу, разнятся лишь по объему.

Кругъ дѣятельности командующаго арміей очерчивается директивами; ими же обусловливается и отвѣтственность. Въ остальномъ же задачи обоихъ и преодолеваемые ими трудности во многихъ отношеніяхъ сходны; разница лишь въ степени, обусловливаемой другими условіями пространства, времени и силы. То же можно сказать и о требованіяхъ, предъявляемыхъ къ характеру и предварительной подготовкѣ обоихъ вождей. Поэтому, въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи не указывается относится ли данное положеніе къ главнокомандующему или къ командующему арміей (*Unterfeldherrn*).

Какъ и всякое искусство, искусство командованія требуетъ извѣстныхъ положительныхъ знаній. Полководецъ долженъ быть хорошо знакомъ съ различными отраслями военнаго дѣла и свойствами разныхъ родовъ оружія. Это для него такъ же необходимо, какъ, напримѣръ, для живописца знаніе перспективы и свойства красокъ, для поэта рѣзны и т. д. Однако, въ военномъ искусствѣ знаніе есть лишь матеріалъ, а не средство для рѣшенія вопроса. Ни стратегія, ни тактика не даютъ готовыхъ рецептовъ.

Лучшей школой для полководца будетъ его собственный опытъ. Но и онъ является лишь средствомъ къ познанію искусства командованія. Отсюда ясна важность работы мирнаго времени: военныя игры, полевыя поѣздки, маневры и пр. Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что для полководца нужны еще извѣстныя душевныя и умственныя качества.

Изслѣдованіе вопроса о значеніи теоріи для искусства командованія приводитъ къ выводу, что научныя данныя имѣютъ здѣсь второстепенное значеніе. Правда, основные законы теоріи могутъ служить для критеріума и предохранять полководца отъ грубыхъ ошибокъ, но не дадутъ ему готоваго рѣшенія для конкретнаго случая. Такъ, напримѣръ, основной законъ военной теоріи требуетъ, чтобы на войнѣ цѣль и средства всегда были между собою согласованы, но не даетъ отвѣта о величинѣ силъ для достиженія данной цѣли, а напоминаетъ лишь о необходимости тщательнаго соображенія о силѣ и средствахъ.

Конечно, было бы большой ошибкой недооцѣнивать для полководца значеніе образованія. Военно-историческія и теоретическія изслѣдованія сущности общихъ и особыхъ требованій, вызываемыхъ обязанностями полководца, обостряютъ умъ и, окрыляя фантазію, создаютъ почву для находчивости въ отысканіи удобныхъ средствъ и путей для достиженія цѣли. Наконецъ, изученіе военной исторіи содѣйствуетъ образованію характера. Поэтому великіе полководцы всѣхъ временъ всегда старались пополнить пробѣлы военного образованія, а нѣкоторые изъ нихъ и сами внесли много новаго въ сокровищницу военной науки (Фридрихъ Великій, Наполеонъ, эрцгерцогъ Карлъ, Мольтке и др.).

Однако, военное образованіе является вспомогательнымъ средствомъ для искусства командованія. Глубокообразованный, но не обладающій необходимыми для командованія качествами генераль можетъ быть прекраснымъ критикомъ и изслѣдователемъ, но не годится для руководства войсками въ бою.

Полководцу необходимы извѣстныя личныя свойства и опредѣленный минимумъ знаній, которыя могутъ дать ему лишь нѣкоторый намекъ, какъ поступить въ каждомъ опредѣленномъ случаѣ.

Всякая богато одаренная натура содержитъ въ себѣ гармоническое сочетаніе умственныхъ и духовныхъ силъ. Отъ полководца, какъ и вообще отъ государственнаго дѣятеля, требуются выдающіяся качества ума и характера. Но полководцу, кромѣ того, нужно удовлетворять высокимъ физическимъ и психическимъ требованіямъ, такъ какъ ему приходится работать въ тяжелыхъ условіяхъ боевой жизни, полной физическихъ лишеній, подъ тяжестью громадной отвѣтственности. При этомъ, онъ имѣетъ дѣло не съ бездушною массой, а съ живымъ организмомъ въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, а объектомъ дѣйствія служатъ непріятельскія силы, противодѣйствующія ему со всей своей энергіей и мощью.

Чтобы управлять въ такихъ условіяхъ войсками, нужно обладать высокими личными качествами, обеспечивающими не только послушаніе, но и власть надъ сердцами своихъ подчиненныхъ. Поэтому справедливо считаютъ, что искусство командованія есть наиболѣе трудное изъ всѣхъ искусствъ. Успѣхи полководца оцѣниваются не только современниками, память объ немъ переходитъ въ потомство, окружая его имя ореоломъ, если его геній спасъ отечество отъ опасности или далъ ему побѣду надъ превосходнымъ противникомъ.

Если мы изслѣдуемъ ближе тѣ свойства, которыя необходимы полководцу, то увидимъ, что они обусловливаются неизмѣняемыми основными положеніями войны. Будетъ ли послѣдняя вестись въ бѣдной, труднопроходимой мѣстности, или театромъ войны будетъ высококультурная область, перерѣзанная шоссевыми и желѣзнодорожными путями, телеграфными и телефонными линіями, будетъ ли армія состоять изъ незначительнаго числа наемниковъ или изъ громадныхъ массъ призывныхъ всѣхъ категорій, наконецъ, будетъ ли бой вестись на небольшомъ пространствѣ пиками и шпагами или на огромномъ фронтѣ пушками и пулеметами—все это и многое другое отразится на мѣропріятіяхъ полководца, но не на искусствѣ командованія. Генераль, обладающій всѣми качествами истиннаго полководца, всегда найдетъ подходящія средства и пути и стумбѣтъ ими воспользоваться. Изслѣдованіе этихъ качествъ и составляетъ предметъ настоящаго очерка. Ихъ можно раздѣлить на физическіе и душевные качества. Подъ послѣдними понимаются свойства ума и характера полководца.

II.

Физическіе свойства. Война предъявляетъ высокія требованія къ здоровью и физической выносливости всѣхъ принимающихъ въ ней участіе. Правда, генераль, командующій крупнымъ отрядомъ, не испытываетъ всѣ тѣ лишенія, которыя выпадаютъ на долю подчиненныхъ ему войскъ. Но зато отъ него требуется длительное напряженіе душевныхъ силъ, истощающее физическія силы. Съ другой стороны, только въ физически здоровомъ тѣлѣ могутъ быть найдены тѣ душевныя свойства, которыя требуются отъ полководца.

Изъ старшихъ начальниковъ наибольшія физическія требованія должны быть предъявлены къ командиру корпуса. Послѣдній, несмотря ни на какую погоду, въ походѣ, на бивакѣ, квартирбивачномъ расположеніи или въ бою, всегда долженъ находиться въ районѣ расположенія своего корпуса, довольствуясь рѣдкими и короткими отдыхами и часто терпя недостатокъ въ пищѣ. Необходимость въ каждую минуту знать обстановку, полученіе донесеній, извѣстій и высшихъ указаній, требующихъ немедленныхъ распоряженій, отдача приказаній войскамъ и наблюденіе за ихъ выполненіемъ, доклады, сообщенія въ сосѣдніе корпуса, заботы о поддержаніи боеспособности своего корпуса, общее управленіе и со-

ображеніе о всѣхъ потребностяхъ службы и о состояніи духа въ войскахъ — все это сильно утомляетъ командира корпуса. Его ночной отдыхъ часто нарушается поступленіемъ важныхъ донесеній и распоряженіями и соображеніями высшихъ начальниковъ на слѣдующій день. Хорошо, если онъ, какъ Наполеонъ, обладаетъ желѣзной неутомимостью и счастливою способностью пользоваться каждымъ свободнымъ часомъ дня или ночи, чтобы отдохнуть и тѣмъ хоть немного возстановить свои силы.

При серьезномъ столкновеніи съ противникомъ, командиръ корпуса долженъ лично произвести рекогносцировку, чтобы намѣтить свои предположенія для боя. Мѣсто ставки корпуснаго командира выбирается такъ, чтобы оттуда можно было слѣдить за боемъ на всемъ фронтѣ и чтобы его не надо было мѣнять. Въ случаѣ необходимости, корпусный командиръ долженъ быть и въ передовой линіи. По окончаніи боя, онъ не можетъ оставить своей ставки, пока не отдастъ всѣхъ нужныхъ распоряженій о преслѣдованіи, отступленіи или переходѣ своихъ войскъ на отдыхъ, по охраненію и о мѣрахъ обезпеченія своихъ войскъ всѣмъ необходимымъ. Если корпусъ послѣ рѣшительнаго боя ночуетъ на полѣ сраженія, то командиръ корпуса остается въ серединѣ его, бивакируя походнымъ порядкомъ, если вблизи не найдется подходящаго помѣщенія для него и его штаба.

Нѣкоторое облегченіе въ наше время корпусный командиръ получаетъ вслѣдствіе совершенства современныхъ средствъ связи (телеграфъ, телефонъ, автомобили и пр.). Они даютъ ему возможность болѣе продолжительное время оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ, безъ ущерба для управленія корпусомъ и сберегаютъ его силы (автомобиль).

Отъ генерала, командующаго арміей, требуется меньшее напряженіе физическихъ силъ, чѣмъ отъ командира корпуса, ибо онъ имѣетъ больше времени для изученія обстановки и принятія рѣшеній. Но зато большая отвѣтственность вызываетъ большее напряженіе душевныхъ силъ. Командующій арміей долженъ оставаться въ близкомъ соприкосновеніи съ войсками, наблюдать за ними, заботиться и поощрять ихъ. Ему слѣдуетъ стремиться пріобрѣсти ихъ довѣріе и расположеніе. Средствами для этого будутъ разумное управленіе и сердечное попеченіе о ихъ нуждахъ. Въ то же время ему необходимо достигнуть личнаго согласія съ ближайшими подчиненными и поддерживать духъ въ своей арміи. Все это достигается лишь большой затратой энергіи.

Нынѣ поле сраженія арміи настолько велико, что командующій не въ состояніи произвести передъ боемъ лично рекогносцировку непріятельской позиціи. Его ставка, во время боя, находится за фронтомъ, внѣ сферы огня; отсюда онъ и управляетъ войсками, пользуясь современными средствами связи. Рѣдко, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, онъ оставляетъ ставку, чтобы отправиться въ передовую линію и воодушевить войска.

Хотя, какъ это сказано выше, командованіе арміей и не требуетъ такого напряженія физическихъ силъ, какъ командованіе корпусомъ, но зато длительность военныхъ операцій все же можетъ его привести къ полному физическому утомленію. Съ ранняго утра до глубокой ночи, не обращая вниманія на погоду, при полномъ напряженіи нервныхъ силъ командующій арміей принужденъ большую часть дня проводить на воздухѣ. Краткость отдыха, нерегулярное и недостаточное питаніе и сознаніе страшной отвѣтственности, вотъ та картина работы, при которой онъ долженъ сохранить свои физическія и моральныя силы свѣжими до рѣшительнаго момента. Для этого нуженъ крѣпкій, здоровый организмъ.

Современныя средства связи здѣсь имѣютъ еще большее значеніе, чѣмъ въ вышеприведенномъ случаѣ, такъ какъ позволяютъ командующему арміей не мѣнять своей квартиры въ теченіе нѣсколькихъ дней. Вообще, чѣмъ выше командная инстанція, тѣмъ рельефнѣй вырисовывается громадная роль средствъ связи. Благодаря имъ, ставка командующаго можетъ находиться въ тылу за фронтомъ въ разстояніи 2 и болѣе переходовъ. Въ случаѣ надобности, пользуясь автомобилемъ, онъ всегда можетъ быть своевременно на нужномъ пунктѣ. Зато возможность продолжительное время оставаться на одномъ мѣстѣ, отразится на продуктивности работы его штаба.

Физическія и духовныя силы человѣка переплетаются между собою; война же требуетъ отъ вождей физическаго здоровья, выносливости, самопожертвованія и способности переносить лишения. Прежде всего военачальникъ долженъ имѣть здоровые нервы, иначе онъ подвергнется опасности, что мысль о тяжелыхъ послѣдствіяхъ неудачи лишитъ его сна, аппетита и отразится на здоровьѣ.

Особенно тяжело въ этомъ отношеніи положеніе генерала, командующаго небольшимъ самостоятельнымъ отрядомъ гдѣ либо вдали отъ метрополіи, на примѣръ, въ колоніи. Ему приходится

быть одновременно и главнокомандующимъ, и корпуснымъ командиромъ.

Хотя здоровье и выносливость зависятъ отъ организма, но сохраненіе этихъ цѣнныхъ качествъ до преклоннаго возраста обусловливается жизненнымъ режимомъ. Послѣдній зависитъ, главнымъ образомъ, отъ воспитанія и силы характера. Постоянная тренировка, цѣломудріе, воздержаніе—вотъ средства для сохраненія бодрости и выносливости до глубокой старости.

III.

Духовныя качества, необходимыя полководцу для выполненія возложенныхъ на него задачъ, частью относятся къ области разсудка и способностей, частью къ силѣ творчества и образованію.

Необходимость для полководца большого умственного развитія видна уже изъ того, что конечная цѣль всякой войны есть достиженіе извѣстныхъ политическихъ успѣховъ. Кромѣ того, при веденіи войны полководцу приходится считаться съ политическими условіями не только воюющихъ сторонъ, но, часто, и нейтральныхъ государствъ. Иногда, благодаря этому, приходится рѣшиться на операцію, представляющуюся, съ чисто военной точки зрѣнія, нецѣлесообразной, въ другомъ случаѣ, наоборотъ, выгоднѣй предпочесть дипломатическіе переговоры. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полководецъ одинъ несетъ отвѣтственность за все, хотя бы къ нему и былъ приставленъ совѣтникъ по политическимъ дѣламъ. Поэтому ему необходимо выработать самостоятельный государственный взглядъ.

Этотъ вопросъ получаетъ естественное рѣшеніе, когда во главѣ арміи становится государь страны; особенно если онъ одаренъ геніальностью (Петръ Великій, Наполеонъ, отчасти Фридрихъ Великій).

Особенно важенъ для полководца правильный политическій взглядъ при войнѣ съ союзниками или противъ коалиціи.

Необходимымъ предварительнымъ условіемъ успѣха военнаго предпріятія является правильная оцѣнка своихъ и непріятельскихъ силъ, т. е. арміи и остальныхъ элементовъ обороны. Кто недооцѣниваетъ противника, того ждетъ разочарованіе, но кто недооцѣниваетъ собственныя силы, того навѣрное ждетъ неуспѣхъ.

На первый взглядъ кажется, что знать собственныя и непрія-

тельскія силы еще въ мирное время для образованнаго офицера нетрудно, въ виду богатства военной литературы. Однако опытъ учить, что тутъ очень легко ошибиться; яркими примѣрами этого служатъ Пруссія въ 1806 и Франція въ 1870 гг.

Опасность здѣсь заключается въ томъ, что армія, по своей природѣ, вообще консервативна и тѣмъ болѣе, чѣмъ славнѣе ея прошлое и чѣмъ образцовѣе ея внутренній порядокъ. Традиціи, привычки и предрассудки мѣшаютъ самоанализу и детальному изученію обороноспособности другихъ странъ. Кромѣ того, положительныя качества арміи часто таятся слишкомъ глубоко, чтобы быть сразу обнаруженными. Къ тому же техника военного искусства нынѣ развивается гораздо быстрѣе, чѣмъ раньше.

Всякая ошибка въ оцѣнкѣ непріятельскихъ силъ даетъ знать себя сейчасъ же послѣ перваго серьезнаго столкновенія. И полководцу придется приложить немало усилій, чтобы заставить войска забыть первую неудачу. Въ то же время онъ долженъ умѣло использовать успѣхъ, чтобы поднять духъ своихъ войскъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ найдетъ помощь въ знаніи національныхъ свойствъ арміи и массовой психологіи. Только правильно учитывая боеспособность своихъ войскъ и силу сопротивленія непріятеля, можетъ рассчитывать онъ на удовлетворительное рѣшеніе поставленной передъ нимъ задачи.

И все же успѣхъ зависитъ не только отъ расчета, но также отъ способности полководца оказывать вліяніе на состояніе духа своихъ войскъ, попавшихъ въ тяжелое положеніе.

Едва ли не меньшее значеніе имѣетъ даръ полководца правильно оцѣнить характеръ вождя непріятельской арміи и своихъ помощниковъ. Только ему Наполеонъ обязанъ успѣху въ такихъ операціяхъ, которыя должны были бы считаться безнадежными, съ точки зрѣнія военной теоріи. Съ другой стороны, излишняя самоувѣренность привела Фридриха Великаго къ пораженію при Гохкиркѣ.

Полководецъ только тогда въ состояніи использовать силы своихъ помощниковъ, когда ихъ знаетъ. Часто онъ не свободенъ въ назначеніи ихъ на тѣ роли, которыя наиболѣе подходятъ къ ихъ дарованіямъ. Во всякомъ случаѣ, дружное содѣйствіе между ними возможно лишь при условіи, что сильная воля командующаго опирается на военное дарованіе своихъ помощниковъ. Необходимымъ условіемъ для этого, а также для опредѣленія характера непріятельскаго вождя, служитъ знаніе челоуѣка.

Когда полководец стремится подчинить противника своей волѣ, онъ становится въ большую или меньшую зависимость отъ его поступковъ. Поэтому, для него необходимо точное знаніе, въ каждую минуту, числа, распредѣленія и направленія движенія непріятельскихъ силъ въ своей сферѣ дѣйствія.

На этомъ пути онъ встрѣтитъ много затрудненій, такъ какъ ему приходится дѣлать сводку данныхъ рекогносцировки собственныхъ органовъ развѣдки, указаній отъ высшаго штаба, отъ сосѣднихъ армій и показаній агентовъ.

Естественно, что противникъ будетъ стараться всячески затруднить развѣдку. Но если она хорошо организована и ведется съ большимъ искусствомъ и энергіей, то въ штабѣ, особенно въ періодъ, предшествующій бою, будутъ получаться донесенія въ большомъ количествѣ. Конечно они фильтруются въ соответствующихъ штабахъ, но все же могутъ противорѣчить другъ другу и вообще представлять не одинаковую цѣнность. Поэтому, на основаніи ихъ, трудно будетъ составить понятіе о намѣреніяхъ противника. Для дирижаблей, особенно имѣя въ виду ихъ постоянное совершенствованіе, это болѣе доступно. Но ихъ слабая сторона: уязвимость отъ огня противника, трудность наблюденія сверху за движеніемъ войскъ, зависимость отъ погоды, тумана и т. д. Стало быть, съ извѣстной неосвѣдомленностью объ образѣ дѣйствія противника приходится примириться.

Однако это обстоятельство никоимъ образомъ не должно удерживать полководца отъ опредѣленныхъ рѣшеній, такъ какъ, ожидая болѣе точныхъ свѣдѣній, онъ, въ лучшемъ случаѣ, упуститъ благоприятный моментъ для дѣйствія, въ худшемъ же—попадетъ въ полную зависимость отъ противника.

Путемъ анализа и синтеза, полученныхъ въ главной квартирѣ донесеній, при помощи живой фантазіи, главнокомандующій создаетъ себѣ картину обстановки. Этотъ даръ воображенія—способность комбинацій—является наиболѣе цѣннымъ талантомъ полководца; онъ конечно нуждается въ извѣстныхъ рамкахъ, опредѣляемыхъ военной логикой и здравымъ смысломъ. Опасна оптимистическая фантазія, быстро разсѣивающаяся подъ ударами дѣйствительности. Но гораздо вреднѣе пессимизмъ, видящій повсюду привидѣнія.

Правильное представленіе о положеніи вещей, полководецъ можетъ получить, лишь имѣя полное представленіе о театрѣ воен-

ныхъ дѣйствій. Здѣсь, конечно, приходится руководствоваться картами. Умѣніе воспринимать картографическій матеріалъ такимъ образомъ, чтобы создать въ своемъ воображеніи какъ бы пластическое изображеніе мѣстности, дается не легко и можетъ быть выработано лишь продолжительной практикой.

Въ заключеніе, чтобы имѣть основныя данныя для рѣшенія, полководецъ долженъ обработать полученный имъ матеріалъ съ точки зрѣнія общаго характера операцій, обращая особое вниманіе на поставленную ему задачу.

Къ дарованіямъ полководца относится способность его угадывать намѣренія противника, особенно если отъ него зависятъ собственныя рѣшенія. Такой случай будетъ, между прочимъ, тогда, когда сильный противникъ старается взять въ свои руки инициативу. Конечно здѣсь поможетъ интуиція, но, главнымъ образомъ, полководцу слѣдуетъ основывать свои выводы на изученіи предшествующихъ маневровъ, стараясь поставить себя на мѣсто противника, и сообразить, какъ бы онъ поступилъ. Изъ осторожности слѣдуетъ предположить, что противникъ не сдѣлаетъ ошибокъ. При этомъ, разумѣется, приходится учитывать характеръ противника и его вождей, политическія условія и особыя обстоятельства, если таковыя будутъ имѣть мѣсто. Еще труднѣе учесть тѣ ошибки, которыя можетъ сдѣлать непріятель. Но полководцу, обладающему геніальной прозорливостью, можетъ тутъ улыбнуться крупный успѣхъ (Седанъ), невысказанный для генерала посредственныхъ способностей.

Однако и при нормальныхъ условіяхъ имѣть правильное представленіе о постоянно измѣняющемся положеніи противника и о его намѣреніяхъ, задача настолько трудная, что по плечу лишь очень даровитому генералу. Ему надо наперечъ всѣ свои силы, чтобы поднять завѣсу, скрывающую противника, и, получивъ опредѣленный взглядъ на положеніе, рѣшиться на извѣстную операцію. Не надо забывать, что свое рѣшеніе ему все же болѣе приходится базировать на догадкѣ, чѣмъ на знаніи. Полнымъ знаніемъ объ образѣ дѣйствія противника, не говоря уже о томъ, что послѣдній предприметъ въ ближайшіе часы, онъ конечно не будетъ обладать.

Въ этомъ и состоитъ великая трудность искусства командованія.

Сила творчества и образованіе необходимы для полководца, такъ какъ даютъ ему возможность предугадать конецъ операцій и найти подходящее средство и путь для достиженія цѣли.

Конечная цѣль кампаніи намѣчается планомъ войны, въ основу котораго кладутся политическія цѣли войны, соотношеніе силъ воюющихъ сторонъ, географическое положеніе и свойства пограничныхъ областей. Планъ войны является высшей директивой для главнокомандующаго, но лишь до перваго рѣшительнаго столкновенія, отъ котораго будетъ зависѣть наступательный или оборонительный планъ кампаніи въ первый періодъ войны. Все дальнѣйшее должно быть предоставлено главнокомандующему, такъ какъ могутъ произойти важныя измѣненія въ общемъ положеніи, которыя ему необходимо учесть, не выходя изъ рамокъ своей компетенціи.

Въ большой войнѣ, когда верховному главнокомандующему подчинены всѣ вооруженныя силы государства, раздѣленныя на нѣсколько отдѣльныхъ армій, дѣятельность послѣднихъ очерчивается директивами, въ которыхъ ясно и опредѣленно очерчиваются ихъ частныя задачи въ рамкахъ общаго плана кампаніи; этимъ обезпечивается единство дѣйствія и разграничивается сфера работы для каждой арміи. Это же будетъ и основнымъ закономъ для управленія въ бою.

Корпусные командиры и начальники крупныхъ кавалерійскихъ частей получаютъ отъ командующаго арміей задачи на каждый день, въ бою же и на болѣе короткій промежутокъ времени, но дальше имъ дается полная инициатива.

Подобнымъ же образомъ, но держа крѣпко поводъ въ рукахъ, руководить корпусный командиръ дѣятельностью своихъ подчиненныхъ и своими войсками.

Въ этомъ смыслѣ военныя операціи будутъ представлять собою рядъ отдѣльныхъ актовъ, связанныхъ между собою общностью цѣли, причемъ, иногда, обстоятельства могутъ заставить главнокомандующаго временно сойти съ намѣченнаго пути.

Подобно этому, дробится и дѣятельность частныхъ армій на рядъ отдѣльныхъ актовъ, выполняемыхъ корпусами. Задачи командующаго арміей аналогичны задачамъ главнокомандующаго но только его работа протекаетъ въ болѣе тѣсныхъ рамкахъ, очерченныхъ высшими предначертаніями.

Отсюда ясно, что столкновеніе нынѣшнихъ громадныхъ армій приводитъ къ ряду отдѣльныхъ боевъ, причемъ цѣль преслѣдуемая каждымъ изъ нихъ, является средствомъ для достиженія конечной цѣли, намѣченной главнокомандующимъ.

Итакъ, задача главнокомандующаго и командующаго арміями состоитъ въ томъ, чтобы, разобравшись въ обстановкѣ, поставить себѣ извѣстную цѣль, выбрать путь для ея достиженія и опредѣлить необходимыя для этого силы.

Здѣсь ни стратегія, ни тактика не даютъ готовыхъ рецептовъ, да и вообще военная наука ограничивается лишь указаніемъ метода для правильнаго пониманія условій войны, подчеркивая, что далѣе все зависитъ отъ душевныхъ силъ полководца. Послѣднія относятся частью къ области разсудка, частью къ области чувства (характеръ, темпераментъ). Въ его рѣшеніяхъ и дѣлахъ всегда переплетаются обѣ стороны его душевныхъ свойствъ. Поэтому здѣсь разсматривается сначала процессъ зарожденія и выполненія рѣшеній въ сознаніи командующаго съ идеальной точки зрѣнія, другими словами, становится вопросъ, какую при этомъ роль играютъ способности вождя.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ обстановка на войнѣ настолько проста, что указываетъ полководцу только одну цѣль и путь для ея достиженія. Послѣдній конечно ведетъ, прежде всего, къ уничтоженію непріятельскихъ вооруженныхъ силъ. Для этого должны быть учтены не только всѣ благоприятствующія случайности, но и такія обстоятельства, которыя способствуютъ энергичному выполненію главной задачи. Главнымъ средствомъ для уничтоженія непріятельскихъ силъ служить бой. Но бой часто бываетъ также средствомъ для достиженія другихъ цѣлей, напр., для изгнанія противника изъ области или города, съ цѣлью затруднить для него формированіе новыхъ частей, или создать благоприятныя для насъ условія въ рѣшительномъ бою. Иногда же для этого достаточно одной угрозы боя.

Большинство задачъ полководца относится именно къ этой категоріи. Однако безконечное разнообразіе на войнѣ отражается на взглядахъ командующаго арміей на средства и путь для достиженія цѣли. Если дѣло идетъ о какой либо положительной цѣли, то, безъ сомнѣнія, это можетъ быть достигнуто лишь нападеніемъ, и вопросъ сводится лишь къ способамъ выполненія. Но отрицательная цѣль можетъ быть достигнута и обороной. Слѣдовательно, здѣсь больше простора въ выборѣ средствъ. Тамъ, гдѣ командующему представляется нѣсколько рѣшеній, они будутъ отличаться другъ отъ друга, какъ величиной достигаемаго успѣха, такъ и размѣрами тѣхъ жертвъ и опасности, съ которыми сопряжено ихъ

выполненіе. Поэтому, командуящему при выборѣ средствъ, приходится считаться съ большимъ числомъ факторовъ, особенно съ боевыми качествами воюющихъ армій, съ условіями мѣстности, съ коммуникаціонными линіями и линіей отступленія.

Чтобы дополнить картину работы полководца, мы должны прибавить большую или меньшую освѣдомленность его о намѣреніяхъ противника, послѣшность, съ которою онъ часто долженъ принять рѣшеніе, и неизбѣжное треніе въ механизмѣ управленія войсками (недоразумѣнія, упущенія, поврежденіе средствъ связи и т. п.).

Какими же душевными свойствами долженъ обладать полководецъ, чтобы удовлетворить предъявляемымъ къ нему требованіямъ?

Отчасти они были рассмотрѣны выше—это способность уяснить окружающую обстановку. Прежде всего это требуетъ своеобразнаго соединенія разсудка съ даромъ воображенія (фантазія).

Для этого нужно глубокое пониманіе связи, которая существуетъ на войнѣ, при общихъ и спеціальныхъ условіяхъ, между причиной и слѣдствіемъ; слѣдовательно, прежде всего, знанія природы военныхъ силъ и средствъ, активныхъ въ нихъ силъ и силъ тренія и предѣла ихъ мощности. Но въ тоже время, какъ раньше разсудокъ служилъ для выясненія положенія и намѣреній противника, теперь онъ долженъ быть факеломъ, освѣщающимъ полководцу его рѣшенія.

Это возможно лишь въ связи съ живой фантазіей, той творческой силой изобрѣтательности, которая помогаетъ полководцу найти выгоды во всякомъ положеніи и принять наиболѣе подходящія мѣры. Для этого нуженъ не философствующій, а свѣжій, любознательный умъ, съ нѣкоторой примѣсью хитрости.

Полководецъ, не обладающій такой фантазіей или размѣнявшій ее на борьбу съ мнимыми и дѣйствительными опасностями, рискуетъ остаться безпомощнымъ въ тотъ моментъ, когда ему надо будетъ дѣйствовать. И наоборотъ, генералъ съ живой, но необузданной фантазіей, легко можетъ подвергнуться опасности, изъ за обилія представляющихся ему рѣшеній, не остановиться своевременно ни на одномъ или, еще хуже, будетъ перескакивать съ одного рѣшенія на другое. Съ другой стороны идеи должны быть просты и вполнѣ понятны для всѣхъ исполнителей. Все таки и при этихъ условіяхъ приходится преодолѣть такъ много затрудненій, что генералу, любителю искусственныхъ идей, это будетъ не подъ силу. Ибо сложныя идеи могутъ его запутать.

Разсматривая съ интеллектуальной точки зрѣнія, здѣсь дѣло идетъ о выработкѣ строго принципиальнаго рѣшенія, учитывая наивыгоднѣйшую группировку и распредѣленіе силъ. Для этого требуется основательное знакомство съ силами, скрывающимися въ организмѣ арміи, съ ихъ дѣятельностью и, кромѣ того, нужна практическая сноровка. Конечно тутъ до извѣстной степени, помогутъ собственный опытъ и практика мирнаго времени. Но главное, для этого надо полководцу обладать тѣми качествами, которыя будутъ разобраны ниже.

Чтобы вполне оцѣнить тѣ требованія, которыя предъявляются полководцу, слѣдуетъ вспомнить условія, при которыхъ ему приходится работать, и ограниченность времени, имѣющагося въ его распоряженіи для размысленія, рѣшенія и отдачи приказанія.

Въ этомъ отношеніи въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находится главнокомандующій, такъ какъ у него всегда будетъ достаточно времени для обдумыванія и рѣшенія. Но во время боя и ему иногда придется принимать быстрыя рѣшенія. Для низшихъ начальниковъ это будетъ общимъ правиломъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ полководецъ найдетъ помощь въ особомъ дарованіи, которое можетъ быть названо «тактомъ разсудка»—это способность, благодаря наметанному взгляду, быстро принять рѣшеніе въ бою скорѣе по интуиціи, чѣмъ по зрѣлому размысленію. Дѣйствительно, черезъ его могъ проносится съ быстротою молніи цѣлый рядъ ощущеній, соображеній и выводовъ, указывающихъ на путь къ цѣли. Однако, можно сказать безъ преувеличенія, что для этого требуется дарованіе, граничащее съ гениальностью.

IV.

Характеръ и темпераментъ. Однако одного таланта не достаточно для искусства командованія. Въ немъ еще важную роль играетъ характеръ полководца, т. е. волевое стремленіе настоять на своемъ мнѣніи и рѣшеніи.

Ни въ какой другой области человѣческой дѣятельности не существуетъ столь близкой и тѣсной зависимости между мыслью и чувствомъ, какъ въ искусствѣ командованія. Настроеніе рядомъ съ разумнымъ пониманіемъ обстановки, а можетъ быть и благодаря ему, имѣетъ здѣсь огромное значеніе. Имъ опредѣляется преобла-

дающее направлѣніи воли. Появляется оно уже при выясненіи командующимъ временной боевой обстановки и при подысканіи имъ цѣлесообразныхъ средствъ. Для увѣреннаго въ себѣ начальника всѣ событія являются въ совершенно другомъ освѣщеніи, чѣмъ для генерала, подверженнаго сомнѣніямъ. Еще больше характеръ талантливаго полководца сказывается въ его дѣлахъ. Хорошо ему, если онъ обладаетъ характеромъ, позволяющимъ сохранить объективный взглядъ и неуклонно ему слѣдовать.

Характеръ человѣка развивается подъ вліяніемъ жизненнаго опыта и нравственныхъ догмъ изъ его темперамента, т. е. изъ его природныхъ чувствъ, существеннымъ образомъ зависящихъ отъ физическихъ свойствъ. Отсюда слѣдуетъ, что темпераментъ человѣка имѣетъ исключительное вліяніе на образованіе его характера, и что понятіе характеръ включаетъ и темпераментъ. Дальше авторъ говоритъ о силѣ характера, особенно о силѣ воли.

Сила воли означаетъ энергію и длительность желанія. Генералу, обладающему простымъ здравымъ смысломъ и энергично проводящему въ жизнь простыя безыскусственныя идеи, часто удается достигнуть цѣли; слабовольному же, хотя и богато одаренному полководцу это никогда не удастся. Одна сила воли лишь даетъ ему рѣшительность въ туманѣ неизвѣстности для преодоленія всѣхъ трудностей и препятствій, причиняемыхъ не только непріателемъ, но часто просто разнаго рода непредусмотрительными обстоятельствами. Только сильной воли генераль не поддается впечатлѣнію тяжелыхъ жертвъ и несчастій войны. Обезпечивая ему увѣренность и спокойствіе въ затруднительномъ положеніи, сила воли является той скалой, на которой разбиваются всѣ сомнѣнія и тревоги его подчиненныхъ, тѣмъ импульсомъ, который заставляетъ ихъ рѣшиться на самую смѣлую дѣла.

Конечно, силу воли можно развивать лишь у человѣка, имѣющаго природныя задатки въ характерѣ, но и при этомъ условіи она нуждается въ поддержкѣ такими нравственными догмами, какъ упованіе на Бога, любовь къ отечеству, вѣрность долгу, чувство чести и самоувѣренность. Но этого мало; необходимъ еще какой-нибудь личный мотивъ для сильнаго проявленія волевыхъ качествъ. Такими мотивами могутъ быть, напр., жажда мщенія (Аннибалъ), ревность вѣры (Густавъ Адольфъ), властолюбіе (Наполеонъ), жажда возмездія (Блюхеръ), славолюбіе и честолюбіе.

Два послѣднихъ мотива отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что

славолюбіе заключается въ идеальномъ стремленіи къ благу государства, народа или имѣть цѣлью честь оружія. Честолюбіе хотя по существу и является эгоистическимъ чувствомъ, все же должно быть цѣнно въ офицерскомъ корпусѣ, такъ какъ представляетъ импульсъ болѣе высокаго порядка, чѣмъ стремленіе къ матеріальнымъ выгодамъ. Полководцу же, которому открытъ путь къ славѣ, приличнѣй отказаться отъ честолюбія.

Волевые качества человѣка проявляются въ *мужествѣ, рѣшительности, устойчивости, настойчивости и самоограниченіи.*

Мужество полководцу нужно для принятія рѣшенія и проведенія его въ жизнь. Только тогда ему удастся дѣло, если въ его душѣ нѣтъ сомнѣнія въ собственныхъ силахъ. Конечно здѣсь имѣется въ виду не личная отвага, а мужество передъ отвѣтственностью. Личное мужество является изъ равнодушія къ жизни или изъ любви къ опасности. Но можетъ быть и результатомъ сильнаго душевнаго импульса, заставляющаго умолкнуть чувство самосохраненія. Конечно отъ командующаго арміей не требуется такая же степень отваги, какъ отъ рядового офицера, но разумѣется, когда нуженъ личный примѣръ, командующій долженъ выказать большую храбрость и хладнокровіе.

У цивилизованныхъ народовъ, къ сожалѣнію, природная отвага является удѣломъ немногихъ. Часто, по наслѣдству, передаются лишь зачатки мужества, которые соотвѣтствующимъ воспитаніемъ можно развить въ нечувствительность къ огружающей опасности. Средствомъ для этого служить поднятіе самоувѣренности и моральныхъ силъ, а также упованіе на Бога, честолюбіе и чувство долга. Самоувѣренность растетъ въ человѣкѣ, по мѣрѣ того какъ ему удастся преодолѣвать затрудненія и опасности. вмѣстѣ съ этимъ растетъ и смѣлость.

Громадное значеніе имѣетъ мужество передъ отвѣтственностью. Отъ рѣшенія полководца зависитъ побѣда или пораженіе, жизнь и счастье многихъ людей, можетъ быть, честь и независимость государства и будущность націи. Покрытое славой или опозоренное его имя перейдетъ въ потомство. Какъ видимъ, есть надъ чѣмъ ему задуматься передъ рѣшительнымъ шагомъ!

Итакъ, для пріема важнаго рѣшенія, хотя бы обстановка была проста и несложна, требуется уже значительное мужество. Насколько оно должно увеличиться, когда полководецъ на своемъ пути встрѣчаетъ многочисленныя затрудненія! При этомъ онъ, разумѣется, не можетъ отговориться неполученіемъ инструкцій.

Всякій планъ вызываетъ сомнѣніе. Тотъ, кто ему поддается, рискуетъ не придти ни къ какому рѣшенію или, упустивъ удобный моментъ, поставитъ себя въ зависимость отъ противника, что, разумѣется, затруднитъ рѣшеніе. Лучше извѣстное легкомысліе, чѣмъ нерѣшительность. Самоувереніе полководца позволить ему во всякомъ положеніи найти еще одно средство, чтобы избѣжать опасности. Конечно, здѣсь не имѣется въ виду необдуманное или дерзкое рѣшеніе. Во всякомъ дѣлѣ надо слѣдовать девизу Мольтке: «сперва взвѣсить, затѣмъ рискнуть».

Ближе всего къ понятію мужества стоитъ *рѣшительность*. Она есть сила воли, проявляемая въ безстрашномъ стремленіи впередъ для преодоленія сопротивленія противника или для освобожденія изъ неизвѣстнаго положенія. Она есть мужество замысла и происхожденіе инициативы.

Рѣшительность требуется отъ полководца особенно для боя и въ бою. Онъ можетъ разсчитывать на успѣхъ въ немъ, если проводить его съ желѣзной рѣшимостью побѣдить или умереть. Требования его рѣшительности растутъ съ величиною риска, напр., въ случаѣ нападенія на превосходнаго или занимающаго сильную позицію противника или въ случаѣ неблагопріятнаго положенія и свойствъ своей линіи отступленія. При атакѣ съ перемѣной фронта отъ генерала требуется высшая степень рѣшительности. Но и при оборонѣ полководецъ можетъ дать примѣръ рѣшительности, выборомъ благопріятнаго момента для контръ-атаки. Напротивъ, генералъ, удерживающій при себѣ въ качествѣ резерва для парирования случайностей тѣ войска, которыя могли бы дать ему побѣду, уже теряетъ половину надежды на счастливый конецъ. Въ нынѣшнихъ бояхъ резервъ необходимѣе чѣмъ раньше, но не для прикрытія отступленія, а чтобы вырвать побѣду изъ рукъ противника. Пренебреженіе этимъ основнымъ принципомъ всегда вело къ неудачѣ (Наполеонъ и старая гвардія въ Бородинскомъ бою).

Блестящія и славныя дѣла обязаны своимъ происхожденіемъ только рѣшительности, если она проистекаетъ изъ волевыхъ качествъ полководца. Въ этомъ случаѣ она носитъ названіе присутствія духа. Послѣднее заключается въ способности, быстро охвативъ неожиданный поворотъ въ бою использовать счастливую случайность для рѣшительной побѣды (Фридрихъ Великій при Соорѣ, Росбахъ и Лигницѣ, Наполеонъ при Регенсбургѣ и Іенѣ).

Страстный, въ оптимизмѣ рожденный темпераментъ легко но-

бѣждаетъ всѣ сомнѣнія, лежащія на пути рѣшительныхъ дѣлъ. Конечно тутъ нужна извѣстная мѣра. Но все же это цѣнное качество для полководца, выбравшаго вѣрный путь, т. к. удержать его отъ торопливости и мотовства силъ.

Насколько, съ другой стороны, оптимизмъ можетъ быть опасенъ, показываетъ атака прусскаго генерала Монштейна при Кашкѣ и атаки болгаръ Чаталджинской позиціи.

При сильномъ характерѣ и ярко выраженной объективности рѣшительность является результатомъ въ плоть и кровь вошедшихъ убѣжденій и представляетъ собой большую цѣнность.

Передъ рѣшительностью темперамента она имѣетъ преимущество большаго постоянства и меньше всего представляетъ опасность быть въ противорѣчій съ разсудкомъ, которому она обязана своимъ происхожденіемъ. Яркій примѣръ такой рѣшительности далъ японскій генеральный штабъ въ день объявленія войны Россіи; ей же обязанъ своими успѣхами Мольтке.

Подъ *устойчивостью* понимается сопротивленіе атакамъ непріятеля; однако, въ болѣе широкомъ смыслѣ, устойчивость можетъ означать нечувствительность къ разлагающему вліянію войны. Устойчивость при оборонѣ представляетъ отрицательное, но драгоценное качество для слабой стороны, ибо является для нея единственнымъ средствомъ достиженія успѣха.

Настойчивость есть упорство въ достиженіи цѣли, безразлично, положительной или отрицательной.

Настойчивое и рѣшительное выполненіе хорошо задуманнаго плана почти всегда увѣнчается успѣхомъ. Напротивъ, генераль, котораго способна отклонить съ намѣченнаго пути всякая случайность или угроза противника, становится нерѣшительнымъ, торопливо ища выхода. Все это отразится на состояніи духа его войскъ и ведетъ къ неудачѣ. Даже разбитый генераль не долженъ терять надежды на возможность счастливаго поворота (Блюхеръ при отступленіи отъ Лингвикъ Ватерлоо). При побѣдѣ настойчивость выражается въ безостановочномъ преслѣдованіи врага (русскіе въ Галиційской битвѣ).

Конечно, чрезмѣрная настойчивость, дѣлающая человѣка слѣпымъ передъ очевидной опасностью и препятствующая ему выяснитъ ошибку въ оцѣнкѣ непріятельскихъ силъ, очень вредна. Критеріумомъ здѣсь долженъ служить здравый смыслъ. Однако опытъ учитъ, что излишняя настойчивость скорѣй ведетъ къ цѣли, чѣмъ колебаніе.

Настойчивость въ оборонѣ не есть добродѣтель, т. к. не ведетъ къ достиженію положительныхъ успѣховъ; но она будетъ преступленіемъ, если выражается въ упорномъ отступленіи передъ слабѣйшимъ противникомъ. Наоборотъ, высшею добродѣтелью она является тамъ, гдѣ даетъ полководцу силу не поддаваться отчаянію. Такой настойчивостью обладалъ Фридрихъ II.

Остается разсмотрѣть еще одно отрицательное волевое качество—*самоограниченіе*. Объективно оно значитъ знать мѣру въ постановкѣ цѣли; субъективно—обузданіе жажды дѣятельности, чтобы сохранить энергію передъ возвратнымъ ударомъ.

Выраженіе Бисмарка, что «политика есть возможность» относится и къ искусству командованія. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, требуется согласованіе между причиной и слѣдствіемъ. Для полководца это значитъ, что онъ долженъ стремиться къ достиженію лишь доступныхъ цѣлей. Но можно самоограниченіе понимать, какъ необходимость имѣть всегда передъ глазами высшую изъ поставленныхъ цѣлей. Во всякомъ случаѣ самоограниченіе можетъ быть понято, какъ умѣніе поставить границы достижимаго. Однако тутъ возникаетъ новое затрудненіе, тѣмъ большее, чѣмъ самоувѣреннѣй полководецъ. Требуется большая степень самосознанія, проницательность и установившійся характеръ, чтобы не перейти границы въ ту и другую сторону. Какъ часто переплетаются между собою разсматриваемыя здѣсь условія, лучше всего можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ: Фридрихъ II, занявъ лагерь у Бунцельвица, явилъ примѣръ большого самоограниченія и въ то же время это было настолько смѣло, что противникъ, несмотря на численное превосходство, не рѣшился его тамъ захватить. Яркимъ примѣромъ недостаточности самоограниченія можетъ служить походъ въ Россію Карла XII, думавшаго съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человекъ разбить подъ Полтавой русскую армію.

Дальнозоркому, энергичному и особенно честолюбивому полководцу всегда надо умѣть ограничивать себя, въ противномъ случаѣ онъ можетъ поплатиться и тѣмъ ранѣе, чѣмъ больше рискуетъ.

Исслѣдователи во многихъ неудачахъ смѣлыхъ предпріятій видятъ недостатокъ самоограниченія. Но это, разумѣется, заблужденіе.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о темпераментѣ человѣка, играющемъ большую роль въ вопросѣ образованія характера и самовоспитанія.

Психологія различаетъ четыре темперамента: *сангвиническій, холерическій, флегматическій и меланхолическій.*

Сангвиническій темпераментъ характеризуется преобладаніемъ чувства и высокой степенью воспримчивости, которой, однако, недостаетъ глубины и продолжительности. Внѣшнія впечатлѣнія дѣйствуютъ на умъ какъ быстро пробѣгающій вѣтеръ на поверхность воды. Воспринимая ихъ съ извѣстной силой, сангвиникъ быстро отдается новымъ впечатлѣніямъ. Поэтому выполнить какое нибудь желаніе сангвиникъ можетъ при условіи, что онъ это сдѣлаетъ сейчасъ же, пока его настроеніе не измѣнилось. Сангвиникъ забывчивъ, переимчивъ, добродушенъ, пріятный собесѣдникъ. Способенъ на легкую работу, но не пригоденъ къ тяжелому труду. Легко возбуждается и быстро охлаждѣваетъ. Всегда готовъ оказать помощь, но не всегда вѣренъ обѣщаніямъ. Чуждый заботамъ, онъ всегда жизнерадостенъ; все кажется ему въ розовомъ свѣтѣ. Легкомысліе его часто не знаетъ предѣла.

Холерикъ склоненъ къ гнѣву; внѣшнія ощущенія его возбуждаютъ быстро и сильно; желанія его сильны, но непродолжительны. Очень страстный, рѣзкій въ отзовахъ, жестокой и оскорбительный въ обращеніи. Спротивленіе и противорѣчіе могутъ довести его до бѣшенства, зато мягкость и спокойствіе обезоруживаютъ. Тяжелой работы боится менѣе сангвиника, но въ работѣ недостаточно настойчивъ, хотя маленькія дѣла ненавидитъ. Ему удастся только то, что можно сдѣлать первымъ напоромъ. Долгъ послушанія ему противенъ, онъ болѣе склоненъ поступать по собственному побужденію. Въ общемъ онъ серьезенъ; честь и слава главныя пружины его дѣятельности. Гордость, нетерпимость, высокомѣріе, склонность къ жестокости и безразсудная смѣлость, вотъ темныя стороны его темперамента.

Флегматикъ. Въ немъ чувство возбуждается медленно и съ трудомъ, но зато пораждаетъ длительное настроеніе. Флегматику не достаетъ энергіи, работа его, большей частью, медленная и мало производительная. Онъ рожденъ для покоя, любитъ наслажденія, не требующія особеннаго напряженія, не подверженъ ни сильнымъ страстямъ, ни аффектамъ. Всякій свой поступокъ обдумываетъ основательно; легкомысліе ему чуждо. Требованія его къ окружающимъ умѣренны; зависть и ненависть ему почти неизвѣстны. Любитъ въ обществѣ, склоненъ къ порядку, пунктуаленъ и дѣлаетъ свое дѣло, которое, однако, не должно требовать особаго усилія, изъ чувства

долга. Флегматическій темпераментъ часто служитъ почвой для образованія равнодушія и лѣни.

Меланхоликъ. Его нервная система функціонируетъ длительно и сильно, но медленно. Внѣшнія впечатлѣнія глубоко захватываютъ его душу и будятъ мощное настроеніе. Но оно всегда болѣе печальное, чѣмъ радостное. Меланхоликъ остороженъ и разсудителенъ, пока не находится подъ вліяніемъ аффекта; въ глубинѣ его души скрыты сильныя страсти. Осмотрителенъ и, предвидя большіе расходы въ будущемъ, склоненъ къ скупости. Въ любви и дружбѣ вѣренъ до самопожертвованія, но ревнивъ. Боится тяжелой работы; въ требованіяхъ къ окружающимъ строгъ и неумолимъ; пунктуаленъ. Въ трудныхъ и неизвѣстныхъ положеніяхъ, принявъ какое-либо рѣшеніе, неуклонно ведетъ его до конца. Подверженъ самоанализу, мизантропіи и грусти. Вообще этотъ темпераментъ болѣе подходящъ для ученаго или изслѣдователя, чѣмъ для боевого генерала.

Конечно, теорія темперамента содержитъ въ себѣ много произвольнаго. Противъ нея обыкновенно возражаютъ, что, хотя характеръ человѣка для даннаго момента является вполне опредѣленной величиной волевыхъ качествъ, но установить, какія черты характера обуславливаются темпераментомъ и какія должны быть отнесены на счетъ нравственныхъ возрѣній, совершенно невозможно. Затрудняется это еще тѣмъ, что самъ темпераментъ является функціей физическихъ свойствъ человѣка. Если ко всему сказанному добавить, что существующая связь между физическими и психическими свойствами человѣка еще не достаточно выяснена, то слѣдуетъ признать теорію темперамента пока еще не достаточно научно обоснованной.

Однако въ жизни на каждомъ шагѣ встрѣчаются люди съ ясно выраженными признаками того или другого темперамента; это даетъ указанія на какія стороны ихъ характера слѣдуетъ обратить вниманіе при воспитаніи.

V.

Полководецъ какъ личность. Личность полководца оказываетъ сильное вліяніе на отношеніе къ войскамъ, штабу и другимъ военачальникамъ. Талантъ полководца можетъ быть оцѣненъ величиной (и качествомъ) тѣхъ силъ съ которыми онъ достигъ опредѣлен-

ной цѣли. Боевыя качества войскъ опредѣляются состояніемъ ихъ духа и дисциплиной. Забота объ этихъ двухъ факторахъ составляетъ первую задачу командующаго генерала. Конечно онъ ее дѣлитъ со своими подчиненными, но въ тоже время ни въ коемъ случаѣ не можетъ ограничиться однимъ наблюденіемъ. Наоборотъ, ему слѣдуетъ принимать самое близкое участіе въ этой области командованія, помня, что въ тяжелыя минуты испытанія подчиненныя ему войска сознаютъ, что отъ него зависитъ ихъ судьба, а можетъ быть и судьба отечества. Тамъ, гдѣ онъ показывается передъ войсками, всѣ взоры обращаются на него, и онъ чувствуетъ, что всѣ надежды сосредоточены на немъ. Конечно все это служитъ доказательствомъ сильнаго личнаго вліянія.

Исторія учитъ, что полководецъ, обладающій довѣріемъ и любовью войскъ, можетъ предъявлять къ нимъ очень высокія требованія и достигнуть успѣха тамъ, гдѣ другому это недоступно. Великіе полководцы, всѣ безъ исключенія, умѣли добиться горячей привязанности своихъ войскъ.

Эта привязанность и довѣріе подразумеваютъ чувство уваженія къ полководцу. Послѣднее обеспечивается ему его положеніемъ и дисциплиной, но до тѣхъ поръ, пока онъ не подорвалъ свой престижъ. Законный государь, стоящій во главѣ войскъ еще въ мирное время можетъ вполнѣ разсчитывать на ихъ довѣріе и преданность. Въ этомъ отношеніи благопріятно также положеніе генерала, успѣвшаго создать себѣ имя. Остальнымъ придется заслужить довѣріе. И никто не можетъ разсчитывать пользоваться имъ продолжительное время, если нѣтъ новыхъ успѣховъ.

Успѣхъ въ бою, конечно, отчасти зависитъ и отъ счастья. Но при продолжительной боевой работѣ, говоря словами Мольтке: «счастье лишь искусство». Это и понятно, потому что талантъ и инициатива всегда помогутъ оцѣнить и использовать счастливое обстоятельство или простую случайность въ бою и вырвать побѣду. Въ этомъ смыслѣ можно съ извѣстнымъ правомъ, считать удачу счастливымъ даромъ полководца.

Но довѣріе войскъ все же обуславливается не однимъ успѣхомъ. Даровитый полководецъ можетъ разсчитывать сохранить довѣріе и при неудачномъ исходѣ боя, если предыдущее управленіе его войсками было осмысленно. Подъ послѣднимъ надо понимать заботу о продовольствіи и снабженіи войскъ, требованіе, чтобы ихъ не утомляли безцѣльными передвиженіями взадъ и впередъ, лож-

ными тревогами, частыми остановками и т. д., однимъ словомъ, избавить ихъ отъ всѣхъ тяжелыхъ послѣдствій неблагоприятнаго хода военныхъ операцій. Все это возможно при паложенной, разумной и хладнокровной работѣ штаба.

Большое значеніе имѣеть умѣніе полководца держать себя передъ войсками. Часто ему приходится быть актеромъ, чтобы скрыть подъ маской увѣренности тревожныя сомнѣнія.

Что касается внѣшности полководца, то слѣдуетъ замѣтить, что важна не представительность фигуры и не импозантность, а та духовная мощь, та сила, которая проявляется въ каждомъ его движеніи и въ движеніи глазъ. Важно, наконецъ, умѣніе говорить съ солдатами, умѣть своевременнымъ одобреніемъ или порицаніемъ наэлектризовать войска (Наполеонъ, Суворовъ, Скобелевъ). Для этого надо, чтобы обращеніе къ нимъ было полно достоинства и темперамента.

Наконецъ, громадное значеніе имѣеть популярность вождя. Она является спутникомъ уваженія къ нему солдатъ, если онъ цѣнить въ нихъ чувство достоинства, заботится о ихъ благѣ и умѣеть это тактично подчеркнуть въ подходящемъ случаѣ. Слѣдуетъ оговориться, что стремленіе къ популярности часто приводитъ къ обратному результату.

Большое значеніе на ходъ войны оказываютъ отношенія между главнокомандующимъ и командующими арміями и между послѣдними.

Отношенія командующихъ арміями къ главнокомандующему обуславливается прежде всего послушаніемъ. Но главнокомандующій долженъ избѣгать всего, что можетъ повліять на силу воли и самостоятельность его помощниковъ.

Границы самостоятельности командующихъ арміями очерчиваются рамками общей цѣли, ихъ взаимною между собою связью, свойствами ихъ характера и способностями.

Съ другой стороны, отношеніе главнокомандующаго къ своимъ помощникамъ должно базироваться не только на его полномочіи, но и на личномъ къ нему довѣріи. Добиться его можетъ только человѣкъ опытный, знающій свѣтъ и людей. Главнокомандующій не долженъ быть мелочнымъ, недоувѣрчивымъ, завистливымъ и ревнивымъ; долженъ быть строгъ въ требованіяхъ къ себѣ и окружающимъ, чуждъ высокомерія, ровенъ въ обращеніи, скупъ къ похваламъ, остороженъ. Заслуги и промахи подчиненныхъ должны на-

ходить въ немъ должную оцѣнку; но извинительныя ошибки и невольныя заблужденія ему слѣдуетъ прикрывать собственной отвѣтственностью.

Въ дѣйствительности такихъ идеальныхъ полководцевъ нѣтъ, какъ не можетъ быть и совершенной гармоніи въ отношеніяхъ между ними и ихъ подчиненными. Для этого слишкомъ горяча температура войны и несовершенна человѣческая природа. Но при условіи обоюднаго довѣрія между старшими начальниками можно достигъ уже очень многого. Важна также ясность и опредѣленность ихъ взаимоотношеній.

Громадное значеніе для успѣшнаго командованія войсками имѣетъ удачный подборъ личнаго состава штаба главнокомандующаго и отношеніе между главнокомандующимъ и его начальникомъ штаба.

Собственно говоря, штабъ, въ его современной организаціи, появился недавно, въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ. Фридрихъ Великій, напримѣръ, не имѣлъ еще штаба, но при разработкѣ плана кампаніи часто приглашалъ для совѣта нѣкоторыхъ приближенныхъ генераловъ (Винтерфельда, Шверина и др.), для передачи же приказаній пользовался флигель-адъютантами.

У Наполеона былъ довольно значительный штабъ, во главѣ котораго съ 1796 по 1814 г. стоялъ маршалъ Бертье. Но послѣдній не былъ совѣтникомъ императора, рѣшавшаго все самостоятельно, а лишь наблюдалъ за точной передачей приказанія и за ихъ исполненіемъ. Такой порядокъ былъ возможенъ, благодаря исключительному генію Наполеона.

Но съ возрастаніемъ арміи до нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, это стало не подъ силу и Наполеону.

Вопросъ о согласованной и плодотворной работѣ командующаго арміей со своимъ штабомъ есть прежде всего вопросъ личныхъ отношеній между начальникомъ штаба и его шефомъ.

Основная мысль организаціи заключается въ томъ, что главнокомандующій (командующій) арміей остается отвѣтственнымъ за всѣ рѣшенія. Роль начальника штаба подавать совѣты и освободить главнокомандующаго (командующаго) отъ всѣхъ мелочей управленія войсками. За поданные совѣты отвѣчаетъ начальникъ штаба, а за выполненіе ихъ главнокомандующій (командующій) арміей.

Вполнѣ понятно, что согласованная работа между ними воз-

можно лишь при условіи, что оба они своими талантами и характеромъ отвѣчаютъ тѣмъ высокимъ требованіямъ, которыя предъявляются къ старшимъ начальникамъ. Кромѣ того, взгляды ихъ на обстановку и средства для достиженія цѣли въ принципѣ должны совпадать.

Взаимное довѣріе и уваженіе является тѣмъ цементомъ, который спаиваетъ ихъ волю въ одномъ желаніи побѣды. Между ними не должно быть зависти или ревности къ успѣхамъ другъ друга. Великое желаніе побѣды служить для нихъ руководящей звѣздой на ихъ тернистомъ пути.

Въ заключеніе авторъ приводитъ два историческихъ примѣра образцовой организаціи штаба главнокомандующаго. Это, какъ и слѣдовало ожидать, штабъ Блюхера въ 1813 г. и Вильгельма I въ 1866 и 1870—71 гг. Конечно, авторъ не могъ при этомъ удержаться, чтобы не воскурить фиміама передъ Гнейзенау и, особенно, Мольтке. Мы за нимъ не послѣдуемъ.

Перевель *В. Нейсаровъ*

